

А.А. Гируцкий

Общее языкознание

*Утверждено
Министерством образования
Республики Беларусь
в качестве учебника для студентов
учреждений высшего образования
по филологическим специальностям*

Минск
“Вышэйшая школа”
2017

УДК 81'1(075.8)

ББК 81-923

Г51

Рецензенты: кафедра белорусского и сопоставительного языкознания учреждения образования “Гродненский государственный университет имени Янки Купалы” (заведующий кафедрой – кандидат филологических наук, доцент *Е.С. Садовская*; рецензент – кандидат филологических наук, доцент *В.Л. Воронович*); профессор кафедры теоретического и славянского языкознания БГУ доктор филологических наук, профессор *Е.Н. Руденко*

Все права на данное издание защищены. Воспроизведение всей книги или любой ее части не может быть осуществлено без разрешения издательства.

Гируцкий, А. А.

Г51 **Общее языкознание : учебник / А. А. Гируцкий. –**
Минск : Вышэйшая школа, 2017. – 238 с. : ил.
ISBN 978-985-06-2772-8.

Отражены темы и проблемы курса “Общее языкознание”. Дан краткий очерк лингвистических учений от языкознания Древней Индии до лингвистики начала XXI в., охарактеризованы основные тенденции современного языкознания. Впервые сформулирована общая теория языка на основе геометрического образа структуры слова. Рассмотрены современные методы изучения языка.

Для студентов учреждений высшего образования по филологическим специальностям. Будет полезен магистрантам, аспирантам и преподавателям.

УДК 81'1(075.8)

ББК 81-923

ISBN 978-985-06-2772-8

© Гируцкий А.А., 2017

© Оформление. УП «Издательство
“Вышэйшая школа”», 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Процесс общелингвистической подготовки студентов-филологов начинается с введения в языкознание, продолжается в теоретических частях всех дисциплин лингвистического цикла и заканчивается курсом общего языкознания. Курс “Общее языкознание” призван познакомить студентов-выпускников с основными лингвистическими направлениями и школами, расширить и углубить их общеязыковедческую подготовку, обобщить в одной научной парадигме теоретико-лингвистические знания студентов, выработать общелингвистическую перспективу, умение разбираться в новых направлениях и течениях науки о языке, в современных методах исследования языка. Решению этих задач посвящена структура курса, который состоит из трех основных частей: истории лингвистических учений, общей теории языка и методов изучения языка.

Первая часть учебника – “История лингвистических учений” – дает возможность увидеть истоки всех ведущих направлений современного языкознания, особенности и сущность различных течений науки о языке. Без четкого осмысления истории развития науки невозможно ясное и полное понимание сути и состояния современных научных проблем, они оказываются лишенными исторических корней и как бы повисают в воздухе. Напомним слова древнеиндийского лингвиста Бхаргхари о том, что богиня знаний не дарит своей улыбки тем, кто пренебрегает прошлым. Фактически все основные направления современного языкознания опираются на те или иные теоретические положения, сформулированные с большей или меньшей степенью полноты, ясности и точности в лингвистической традиции. Языкознание развивалось на протяжении тысячелетий, идеи предшественников всегда оказывали благотворное влияние на языковедов последующих эпох, на становление новых концепций. История лингвистики нередко является источником постановки проблем в современной науке, она богата идеями, разработка которых продолжается и в настоящее время. Достаточно сказать, что сформулированная в самых древних учениях теория именованного, где слово выступает основой становления мира как целого, выдвинута в современной науке на передний план.

Изучение истории лингвистики показывает, что сменявшие друг друга на протяжении определенного времени различные

научные течения и направления – логическое, сравнительно-историческое, психологическое, натуралистическое, социологическое, структурное и другие – не отменяют одно другое, а находятся в дополнительных отношениях друг к другу и в совокупности дают наиболее объемное представление о языке как феномене. Борьба и развитие идей в науке о языке сформировали современные представления о нем как о сложном сочетании материального и идеального, биологического и психического, общественного и индивидуального, как о явлении, обладающем сложной внутренней структурой. И хотя сам язык как объект науки всегда был дан человеку в непосредственном наблюдении, уже на ранних этапах языкознания стала понятна необыкновенная сложность предмета исследования, связанная не столько с его наблюдаемыми формами, сколько с его внутренним устройством.

История становления и развития языкознания как науки свидетельствует о том, что языкознание развивалось одновременно как наука эмпирическая, философская и метафизическая, имеющая широкие связи с другими науками. Эмпирическое описание и объяснение фактов и явлений языка неизбежно приводило к философским вопросам о возникновении языка, о связи языка и мышления, о соотношении названия и предмета, к определению языка как духа народа и выявлению характера национального духа и т.д. Философские направления и мировоззрения, господствующие в определенную эпоху, всегда оказывали свое влияние на теоретические концепции языка. Тесная связь языкознания с другими науками, обозначившаяся уже на ранних стадиях развития (философия, история, литературоведение, поэтика), широко проявилась на более поздних стадиях (психология, логика, педагогика, нейрофизиология, физика, кибернетика и др.) и является отличительной чертой современной лингвистики. Краткий очерк истории лингвистических учений, приведенный в учебнике, отражает трансформацию и спиралеобразный характер развития знания о слове и языке – от трансцендентных сведений, изложенных в различных религиозно-философских учениях, до современных научных представлений. Он призван показать, как логика развития научного знания приводит к осмыслению на новом уровне, с привлечением современных научных данных древнейших лингвистических идей.

Наука конца XX – начала XXI в. характеризуется двумя противоположными процессами – дифференциацией и интегра-

цией научных исследований. Дифференциация привела к глубокому разветвлению научных дисциплин, их специализации, интеграция – к возникновению новых научных дисциплин на стыке наук. Например, современное языкознание как наука складывается из социолингвистики, психолингвистики, структурной лингвистики, нейролингвистики, математической лингвистики, инженерной лингвистики и т.д. Подобная специализация присуща и другим областям знаний – физике, биологии, химии, математике, психологии и т.д. Дифференциация научных исследований позволила накопить огромное количество сведений в самых разных областях знаний, интеграция побуждает к их осмыслению и систематизации в общей научной парадигме. Характерной чертой развития науки на современном этапе является переосмысление различных эмпирических фактов и частных разработок в рамках более общих объясняющих теорий.

Применительно к общей теории языка оказалось возможным представить его внутреннюю структуру в виде геометрического образа – двенадцатигранника, который не только объединяет все известные лингвистике фундаментальные элементы и структурные свойства слова и языка, но и обладает огромной объясняющей силой для других объектов действительности. Геометрическая фигура точно отражает устройство мозга и особенности процессов мышления, дает представление о структуре сознания, непротиворечиво объясняет структурное сходство генетического кода и естественного языка. Обнаруженный изоморфизм явлений дает возможность пользоваться его результатами представителям других наук.

Вторая часть учебника – “Общая теория языка” – рассматривает геометрический образ слова и языка в качестве основы общей теории языка. Описание и качественная интерпретация геометрического образа составляют главное содержание второй части, суть общей теории языка. Топологическая модель структуры слова и языка выступает в качестве универсальной модели, отражающей внутреннее устройство любого естественного языка, что вносит важный вклад в развитие лингвистической теории. Модель слова и языка, построенная с соблюдением геометрических законов для подобного рода структур, находит свое адекватное отражение в других объектах действительности, чем подтверждается ее онтологический статус, снимаются субъективизм и многие противоречия в описании структуры слова, существующие в лингвистической литературе. Геометрическая модель включает в себя все фундаментальные структур-

ные характеристики слова и языка, по-новому раскрывает сущность симметрично-асимметричного характера языкового знака, вводит в его структуру понятия континуальности и дискретности, комплементарности и зеркальности, дает возможность точно описывать слово и язык с помощью математического аппарата. Из верно сконструированной структуры слова вытекают важные уточнения природы и сущности других фундаментальных единиц языка и речи: фонемы – аллофона, морфемы – алломорфа, лексемы – аллолекса, семемы – значения. Содержание второй части учебника показывает, что подлинное движение науки возможно лишь при осмыслении разрозненных эмпирических фактов, накопленных различными отраслями знаний, в рамках общей научной парадигмы.

Третья часть учебника – “Методы изучения языка” – не только знакомит студентов с основными методами исследования, применяемыми в современной лингвистике, но и углубляет их представление о ведущих направлениях и тенденциях языкознания начала XXI в. В этой части характеризуются различные пути и приемы изучения языка, устанавливается связь между многочисленными способами его исследования, различие в которых часто приводит к неодинаковой интерпретации одних и тех же эмпирических данных в разных научных школах и направлениях. Содержание третьей части свидетельствует о том, что современному языкознанию свойственны как преемственность в техниках и процедурах лингвистического анализа, так и разработка новых принципов и приемов исследования механизма языка, их тесная связь с методами других наук – гуманитарных, естественных, физико-математических. Это дает возможность по-новому, более широко и масштабно взглянуть на феномен языка и расширить горизонты лингвистической науки.

Автор признателен коллегам, взявшим на себя труд прочтения и рецензирования этой книги: сотрудникам кафедры белорусского и сопоставительного языкознания учреждения образования “Гродненский государственный университет имени Янки Купалы” (заведующий кафедрой – кандидат филологических наук, доцент Е.С. Садовская, рецензент – кандидат филологических наук, доцент В.Л. Воронович); профессору кафедры теоретического и славянского языкознания БГУ доктору филологических наук, профессору Е.Н. Руденко. Работа над их замечаниями и пожеланиями позволила улучшить издание.

Доктор филологических наук,
профессор *А.А. Гируцкий*

ВВЕДЕНИЕ

Исторический подход к языкознанию как науке предполагает систематизацию и каталогизацию по определенным принципам основных научных теорий и школ, вычленение этапов в ее развитии, оценку имеющихся достижений для перспектив развития лингвистики. Систематика научных теорий особенно важна тогда, когда появляются новые теории, делаются новые шаги в науке, позволяющие по-иному оценить прежние достижения. Систематизация истории любой науки оперирует такими понятиями, как “научная традиция”, “школа”, “направление”, каждое из которых включает в себя научную теорию или совокупность научных теорий, обладающих содержательной близостью. Так, на основе формирования общих правил письменного языка некоторые лингвисты выделяют в истории языкознания три важнейшие лингвистические (грамматические) традиции: китайскую, индийскую и греко-латинскую (или средиземноморскую) (1, 24–26). Понятие этапа, школы или направления в истории языкознания предполагает выделение актуального знания, которое отличает их от других этапов, школ или направлений в развитии науки, определение значения новых концепций для своего времени и перспектив дальнейшего развития науки о языке. При этом под научной школой понимают не просто собрание людей, занимающихся совместной научной деятельностью, а их объединение на основе общей идеи, платформы, метода научного моделирования, создающих своеобразие теории языка. Если, например, сравнительно-историческое языкознание считало язык генетическим родством и требовало объяснения его происхождения, то логические школы искали в языке всеобщее, относя его в область мышления, и частное, относя его к национальной форме языка; психологическое направление, в свою очередь, обращалось к проблеме понимания, соотношения языка и мысли, семантической интерпретации языковых фактов и т.д.

В развитии языкознания исторически сменилось несколько этапов. В их выделении у лингвистов не существует единого мнения. Разночтения в классификации вызываются различием взглядов на предмет и задачи истории языкознания, на основные принципы периодизации этой науки, а также неодинаковым подходом к установлению содержания и внутренней логики развития языковедения в различные периоды.

Одна из периодизаций истории языкознания базируется на различиях в типах языковой теории. В основе этих различий лежат разные методологические установки авторов, разный эмпирический материал и разное практическое применение. Появление новых типов языковой теории знаменует образование и новых этапов в развитии лингвистики. В соответствии с этим выделяют следующие этапы в истории языкознания:

I – теория именования в античной философии языка, которая устанавливает правила именования и возникает в рамках философской систематики. Эта теория не содержит специализированного знания о языке, поэтому авторы периодизации не включают теорию именования в корпус языкознания, хотя и считают ее важной для понимания становления предмета науки;

II – античные грамматические традиции, знаменующие возникновение грамматической теории и представленные античными и средневековыми грамматиками Запада и Востока;

III – универсальная грамматика, которая вскрывает общность систем языков и открывает собой языкознание Нового времени (первый этап научного языкознания);

IV – сравнительное языкознание, состоящее из трех областей: 1) сравнительно-исторического языкознания, занимающегося исследованием генетических языковых общностей; 2) сравнительно-типологического языкознания, занимающегося изучением типов языковой структуры независимо от культурно-исторической принадлежности языков; 3) теоретического языкознания, формирующего философию языка внутри лингвистики и дающего начало теории общего языкознания;

V – системное языкознание, которое формирует в своем разделе философии языка концепции психолингвистики и социолингвистики;

VI – структурная лингвистика, исследующая внутреннюю организацию языка и устанавливающая отношения между языком и другими языковыми системами. Структурная лингвистика также формулирует теорию лингвистических методов и методик, дает основания для лингвистического моделирования (1, 28–29).

Как видно, в данной периодизации не очерчены хронологические рамки многих этапов, что вносит в систему элемент неопределенности и возможности различного толкования. Предполагается также, что этап собственно научного языкознания начинается в 1660 г. с выходом в свет первой универсальной грамматики.

Некоторые ученые считают, будто собственно языкознание возникло позднее, в начале XIX в., когда были сформулированы принципы и разработана методика сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков. В связи с этим как один этап в развитии языкознания ими выделяется этап “филология древности – языкознание XVIII в.”. Однако он оказывается внутренне противоречивым, и его приходится разбивать на периоды, каждый из которых, в свою очередь, является разноаспектным с различными направлениями и лингвистическими школами. Кроме того, подобная периодизация предполагает, что весь этот хронологически значительный этап изучения языка не имеет существенной лингвистической ценности и является как бы предысторией науки о языке, хотя это не так. В рассматриваемое время были поставлены, сформулированы и в немалой степени разработаны основные языковедческие проблемы (многие из них остаются актуальными для современного языкознания), сложилось ядро лингвистической терминологии и очерчен круг лингвистических дисциплин. Состояние и уровень теории языка соответствовали уровню развития науки и цивилизации в целом, определялись характером и особенностями практических нужд общества.

В учебной литературе принята несколько иная систематизация и периодизация истории языкознания, хотя и с некоторыми разночтениями у различных авторов.

Первая периодизация основана на смешанном хронологическо-содержательном принципе, который учитывает хронологию с указанием на преобладающее направление в языкознании в тот или иной период. Согласно этой периодизации в языкознании XIX в., например, выделяют как наиболее значимые этапы возникновение сравнительно-исторического и общего языкознания (начало – середина XIX в.), логическое и психологическое направления (середина – конец XIX в.), неограмматизм и социологию языка (последняя треть XIX – начало XX в.).

Вторая периодизация учитывает только временной отрезок в развитии науки. Лишь хронологический подход позволяет выделить следующие основные этапы в развитии науки о языке: филология классической древности (до V в.), языкознание средних веков и эпохи Возрождения (V–XVI вв.), языкознание XVII–XVIII вв., языкознание XIX–XX вв. Каждый из выделенных этапов с учетом различных содержательных признаков может дробиться на периоды, разные течения, школы и направления. В сущности, такая общая, хронологическая периодизация, не да-

вая качественной характеристики истории языкознания, подчеркивает лишь одну сторону в развитии этой науки – ее непрерывность. Каждый из отмеченных этапов языковедения включает существование различных школ, течений и направлений, несет в себе зачатки последующего этапа в развитии науки, приводит к появлению и движению новых идей, содержит критическую переоценку прежних достижений и знаменует собой лишь одну из стадий, фаз поступательного движения лингвистики.

Часть I. ИСТОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

ГЛАВА 1. ФИЛОЛОГИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ДРЕВНОСТИ

1.1. Языкознание в Древней Индии

Древняя Индия по праву считается колыбелью языкознания, поскольку именно в этой стране с ее самобытной философией и культурой впервые зарождается интерес к изучению языка. Древнеиндийская лингвистическая традиция насчитывает около 3 тыс. лет. Возникновение потребности в исследовании языка было вызвано чисто практическими причинами: необходимостью точного воспроизведения Священных гимнов и стремлением нормализовать санскрит – единый литературный язык Древней Индии.

С течением времени санскрит стал отличаться от разговорных языков, именуемых пракритами. Уже в V в. до н.э. санскрит перестал употребляться в повседневной жизни индийцев, обслуживая в дальнейшем лишь религиозную жизнь и религиозно-литературную практику. Как литературный язык с особыми нормами, он нуждался в специальном изучении для сохранения конфессиональной чистоты и аутентичного воспроизведения религиозных текстов. В этих целях начали создаваться описательно-нормативные грамматики, которые содержали правила произношения и указывали на нормативное употребление санскритских форм.

Начало грамматической традиции связывают с именем Пáнини (V–IV вв. до н.э.), выдающегося лингвиста Древней Индии, одного из основоположников языкознания, автора первой нормативной грамматики классического санскрита. В грамматике Панини “Восьмикнижие” содержится около 4 тыс. кратких стихотворных правил (сутр), исчерпывающе описываются фонетика, морфология, словообразование и синтаксис санскрита. “Восьмикнижие” Панини в течение почти двух тысячелетий являлось непререкаемым авторитетом в грамматике классического санскрита. Лишь в XVII в. совершается пересмотр его трактата, который коснулся преимущественно порядка расположения правил, а не их содержания.

Грамматика Панини написана чрезвычайно формализованным языком, точное пользование ее правилами предполагает построение высказываний, безупречных с точки зрения понятности значения и формы, что предвосхитило многие идеи современной структурной лингвистики, семиотики, логики. Принципы систематики языка, выработанные Панини, в настоящее время используются в попытках создания правил машинного синтеза текста. “Восьмикнижие” не предполагает какой-либо систематики плана содержания. Оно предоставляет плану содержания полную свободу в пределах плана выражения. Но так как план выражения строго определен и канонизирован, то создание значимых комбинаций звучания также предопределено, оно составляет весьма значительный, но закрытый список единиц всех уровней. И хотя, пользуясь грамматикой Панини, нельзя образовать бесконечно большое число высказываний, предусмотренное количество значащих единиц достаточно велико, чтобы удовлетворить нужды правильного языка. Правильный язык – язык канонический, и количество текстов на таком языке может быть ограничено, учитывая назначение этих текстов. Совокупность санскритских текстов охватывает разные виды деятельности – религиозную, практическую, юридическую и т.п. – и, по мысли древних индийцев, исчерпывающим образом определяет поведение члена общества, позволяя ему найти свое место в мире и “упорядочить себя” (1, 90).

Труд Панини нашел многих выдающихся комментаторов и последователей, которые расширили и углубили его грамматическое учение.

Древние индийцы разрабатывали не только грамматику, но и лексикологию. Их лексикологические исследования были связаны прежде всего с составлением словарей, первый из которых представлял собой список употребленных в Ведах непонятных слов. В V–VI вв. н.э. языковед Амара составил словарь санскрита, широко используемый и современными санскритологами. В индийском языкознании была заложена идея исторического развития языков и их сравнительно-исторического изучения. Один из последователей Панини лингвист Вараручи (III в. до н.э.), занимаясь изучением среднеиндийских языков – пракритов, выдвинул мысль о том, что все среднеиндийские языки восходят к одному источнику – санскриту, из форм которого и образовались все пракритские языки. Таким образом, он применил сравнительно-исторический метод в языкознании задолго до того, как тот получил распространение в Европе.

Древнеиндийская лингвистическая наука не только занималась практическим языкознанием – составлением грамматик и словарей, описанием языка для практических нужд, но и положила начало философским аспектам языковедения. Так, философ-языковед Бхартхари (I в. н.э.) исследовал философский аспект соотношения предложения и суждения, роли слова в языке. Он считал предложение единым неделимым высказыванием, выражающим единое неделимое значение, и рассматривал все возможные правильные суждения, составленные из одних и тех же понятий, т.е. исчислял все трансформации одного суждения, при которых любое суждение эквивалентно другому суждению с точки зрения логического содержания. По мысли Бхартхари, слово представляет собой некий абстрактный инвариант (неизменный по отношению к некоторым преобразованиям, независимый от физических условий. – *А.Г.*), тождественный сам себе в разных физических реализациях. В различных высказываниях слово является не физической реальностью, а особой духовной сущностью. По сути, здесь проводится разграничение между словом как единицей языка и словоупотреблением как единицей речевой деятельности, выступающей у Бхартхари как физическая реализация слова.

Таким образом, наука о языке в Древней Индии достигла значительных результатов. Вызванная к жизни идеей о божественности Священных гимнов и сакральности их слова, она выработала наиболее строгий лингвистический подход к языку, который опирается на ясное понимание нормативности, системности, экономности, инвариантности и остается актуальным в современной науке о языке. Древнеиндийская лингвистическая традиция оказала огромное влияние на греческое и арабское языкознание, а в последующем, когда европейская наука познакомилась с санскритом, и на всю европейскую лингвистику. Датский языковед В. Томсен, определяя уровень развития древнеиндийского языковедения и его роль в науке о языке, писал, что высота, которой “достигло языкознание у индусов, совершенно исключительна, и до этой высоты наука о языке в Европе смогла подняться лишь в XIX в., да и то научившись многому у индийцев” (109, 10).

1.2. Античное языкознание

В европейской историографии под античностью (лат. *antiquitas* – древность, старина) чаще всего понимают мир греко-

латинской цивилизации, хронологические рамки которой заканчиваются в IV–V вв. н.э. (Древняя Греция, Древний Рим). В более широком смысле под античностью понимают культуру, формирующуюся при становлении любой цивилизации: время создания религии и философии, время образования государств и формирования их идеологий, время возникновения отдельных видов искусств: архитектуры, скульптуры, музыки, живописи и т.п., время становления письменности и литературы.

Теория именования. Античная языковедческая мысль средиземноморской цивилизации первоначально являлась составной частью философии, что вытекало из мирозерцания античных мыслителей, рассматривавших космос, природу и человека как единое целое. Одной из самых важных идей античной философии была теория именования, которая в своем основном содержании едина для различных культурных традиций – индийской, китайской, греко-латинской, что, вероятно, вызвано общностью взглядов на слово как на мировой разум, или логос, и начало, образующее разумность отдельного человека.

Теория именования разделила античных мыслителей на два лагеря. Приверженцы одной точки зрения выдвигали термин “*physei*” (фюзей) ‘по природе’, т.е. утверждали, что наименование определяется самой природой предмета. Странники другой точки зрения придерживались термина “*thesei*” (тезей) ‘по положению’, что означало установление наименования по обычаю, по условному соглашению самих людей без связи с природной сущностью предметов.

Крупнейшие философы античности приняли участие в споре о природе названий. Так, Гераклит (ок. 540 – ок. 480 до н.э.) считал, что каждое имя отражает природу обозначаемой вещи, неразрывно связано с ней и что в именах раскрывается сущность вещей. Более поздняя греко-римская философская школа стоиков также придерживалась убеждения, что слова “изначально истинны”, соответствуют истинной сущности обозначаемых ими вещей и что, исследуя слова, можно проникнуть в самую сущность вещей.

Демокрит (ок. 460 – ок. 370 до н.э.) выступал против природной связи между словом и вещью. Он считал, что вещи обозначаются словами не сообразно природе самих вещей, а согласно обычаю, по установлению людей. Прямой характер связи между именем и предметом оспаривался следующими аргументами: 1) наличием в языке омонимов и многозначных слов (если связь имени и предмета природная, почему одно и то

же слово может связываться с несколькими предметами?); 2) наличием в языке синонимов (почему несколько разных слов обозначают один и тот же предмет?); 3) возможностью переименования предметов (почему, например, раб при продаже его другому хозяину получает, как правило, новое имя?); 4) наличием в окружающей действительности предметов и явлений, которые не имеют названий. Этот спор отражен в диалоге Платона (ок. 427–347 до н.э.) “Кратил”.

Кратил утверждает, что “у всякого существующего есть правильное имя, врожденное от природы, и что не то есть имя, чем некоторые люди, условившись так называть, называют, произнося при этом частицу своей речи, но некое правильное имя врождено и эллинам и варварам, одно и то же у всех” (2, 36).

Противоположную точку зрения в диалоге выражает Гермоген: “Не могу поверить, что правильность имени состоит в чем-либо ином, чем в договоре и соглашении. Ведь, мне кажется, какое имя кто чему установит, таково и будет правильное имя; ведь никакое имя никому не врождено от природы, но принадлежит на основании закона и обычая тех, которые этот обычай установили и так называют” (2, 37).

Против этих двух точек зрения в диалоге выступает Сократ, который не соглашается ни с тем, будто слово всегда отражает сущность предмета, ни с тем, будто связь между предметом и его названием случайна. Он считает, что вначале между звуками слова и обозначаемыми предметами существовала какая-то внутренняя связь, которая впоследствии была утрачена, и связь слова с предметом была закреплена общественной традицией.

Некоторые исследователи видят в этом споре установление важнейшей антиномии лингвистики: условность связи плана выражения с планом содержания языка, каждый из которых имеет разную структуру, но оба не могут существовать друг без друга и не могут обнаружить своего строения один без другого. В таком случае для Кратила правильность имени зависит не от звуков, а только от общего смысла слов. Это правильность плана содержания. Для Гермогена, который исходит из действия именованья, правильность заключается в законности установления имени. Это правильность плана выражения. Сократ, принимая обе точки зрения на понимание правильности, тем самым утверждает, что есть и правильность плана содержания, и правильность плана выражения. Он также сохраняет за собой возможность выйти за пределы этой антиномии (1, 39–40).

Теория именования, изложенная в диалоге “Кратил”, распадается по смыслу на следующие составные части: об общем соотношении имени и вещи, об установлении соотношения между именем и вещью человеком, об изображении как основе соотношений имени и вещи, об основных правилах такого изображения. Деятельность именования рассматривается как необходимая в формировании и развитии общества. Система именования, представленная в диалоге, обобщает существовавшие в то время представления о языковом творчестве как о правильном и разумном начале в деятельности человека.

Таким образом, античная теория именования рассматривает слово не только как ведущее начало, образующее разумное вообще, но и как орудие, с помощью которого производится действие с реальным или воображаемым предметом, а в деятельности людей возникает именованная словом вещь. Теория именования производит самую общую классификацию слов по реалиям, обозначаемым словами (выделяет имена, называющие признаки вещей и действий), дает краткую систематизацию правил построения языка.

Грамматическое учение. Античное грамматическое учение развивается непосредственно из греческих философских трактатов, формулируя свои собственные цели и задачи. В задачи грамматического искусства входит установление норм литературной речи, обучение умению читать и писать, понимать прочитанное. Согласно представлениям древних греков, грамматическое искусство отличается от философии и других словесных искусств – риторики, поэтики, логики, стилистики – тем, что оно посвящено прежде всего созданию и интерпретации письменных знаков.

Становление грамматического учения в античном мире история языкознания связывает с именем Аристотеля (384–322 до н.э.), ученика Платона. Если Платон в теории именования исследовал связь между планом выражения и планом содержания в языке, где главным является правильность имени, то Аристотель относился к языку как к предмету изучения по-иному. По его мнению, слово само по себе не может быть ни истинным, ни ложным, оно есть просто знак, символ представления: “Слова, выраженные звуками, суть символы представлений в душе, а письменна – символы слов” (2, 60). Аристотель полагал, что “истина и ложь состоят в соединении и разъединении”, т.е. заключаются в построении соединений слов. Эти посылки явились основополагающими для развития как логического, так и линг-

вистического знания: изучение “соединения” и “разъединения” слов с точки зрения ложности и истинности формирует логику, без отнесенности ко лжи и истине – грамматическое искусство. Аристотель не только развивал логическое учение, но и явился основателем логического направления в языкознании.

Установление общих значений у слов, по которым они соединяются и образуют правильные или неправильные с точки зрения логики суждения, приводит к выделению имени и глагола. Аристотель разграничивает их прежде всего как слова, выражающие субъект и предикат суждения.

В “Поэтике” Аристотель выделяет составные части речи: “Во всяком словесном изложении есть следующие части: элемент, слог, союз, имя, глагол, член, падеж, предложение” (2, 62). В его определении элемента как “неделимого звука”, но “не всякого, а такого, из которого может возникнуть разумное слово”, заложено представление, соответствующее современной фонеме. Слог у Аристотеля представляет собой сочетание гласного и безгласного элементов, союз и член в современном понимании есть служебные слова, лишённые номинативного значения. Предложение он определяет как “составной звук, имеющий самостоятельное значение, отдельные части которого также имеют самостоятельное значение” (2, 62–63).

Описание языка, которое дал Аристотель, есть начальный этап развития античной лингвистической теории. Наибольшего расцвета античная лингвистическая традиция достигает в александрийский период, в эллинистическую эпоху (334–31 до н.э.) в поселениях греческих колонистов в Александрии (Египет) и Пергаме (побережье Малой Азии), имевших особое значение для развития филологии. В Александрии и Пергаме были созданы крупнейшие хранилища рукописей – Александрийская и Пергамская библиотеки, в которых была собрана большая часть произведений греческой науки и литературы, переводы произведений восточных литератур. В свои лучшие времена, до разгрома Александрии арабами в 642 г. н.э., Александрийская библиотека насчитывала свыше 700 тыс. рукописных свитков. Здесь и работали греческие грамматисты. Они ставили перед собой чисто практические цели: поддержать нормы общегреческого литературного языка, сохранить греческую литературную традицию, составить лексические и грамматические комментарии к произведениям Гомера, Софокла, Эсхила и других авторов и дать этим произведениям филологическое истолкование. Вы-

полнение этих целей требовало уточнения, расширения и описания свода грамматических правил.

Центральным вопросом грамматической теории стало описание системы языка, наиболее адекватное разным текстам. В решении этого вопроса наметились две сосуществующие тенденции. Сторонники одной из них предлагали описывать формы языка так, чтобы в описании отражался “обычай” их применения, т.е. чтобы грамматика включала в себя все характерные для разных диалектов и сфер использования языка слова и формы. Приверженцы другой тенденции настаивали на нормативности грамматического описания языка. По их мнению, грамматика должна отражать законы построения правильной речи и указывать на неправильность употребления слов и форм, исходя из некоторых принципов. Первый подход к описанию языка получил название принципа аномалии, второй – принципа аналогии. Основным вопросом спора, касающимся устройства языковой системы, являлось разграничение отношений словоизменения и словообразования и установление отдельности и тождества слов как инвариантных единиц языка.

Данный спор известен из трактата “Латинский язык” римского ученого Марка Варрона (116–27 до н.э.). Сам Варрон, обращаясь к проблеме аналогии и аномалии, замечает, что “склонение”, т.е. изменение и производство, слов может быть естественным и произвольным: “Произвольное – это такое, когда каждый склоняет как ему вздумалось... Естественным склонением я называю такое, которое возникает не от воли отдельных людей, а от общего согласия” (2, 83). Таким образом, произвольное в формах языка опирается на обиход, зависит от каприза употребления, естественное – на общие законы построения языковой системы.

Сторонники принципа аномалии всячески подчеркивали отклонения от закономерностей в самой системе языка. Например, как аномалия могут рассматриваться факты, что словом женского рода *сирота* может обозначаться мальчик, а форма множественного числа *Афины* может служить названием одного города. По мнению сторонников принципа аналогии, такие отклонения от закономерностей не играют решающей роли в языке, который представляет собой в целом гармоническую систему. Противники нормативной грамматики ссылались на речевой обиход греков, разнящийся по народностям, городам, профессиям, стилям речи, подчеркивая, что грамматическая аналогия, т.е. нормированная речь, имеет мало общего с другой –

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	7
Часть I. ИСТОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ	11
Глава 1. Филология классической древности	11
1.1. Языкознание в Древней Индии	11
1.2. Античное языкознание	13
Глава 2. Языкознание средних веков и эпохи Возрождения ...	22
2.1. Языкознание средних веков	22
2.2. Языкознание эпохи Возрождения	28
Глава 3. Языкознание XVII–XVIII веков	30
3.1. Развитие философии языка	30
3.2. Всеобщая рациональная грамматика	33
3.3. Зарождение исторического и сравнительного языкознания	35
Глава 4. Языкознание XIX–XX веков	39
4.1. Сравнительно-историческое языкознание	39
4.2. Возникновение общего языкознания. Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта	45
4.3. Натурализм в языкознании. Натуралистическая концепция А. Шлейхера	54
4.4. Психологическое направление. Лингвистическая концепция А.А. Потебни	58
4.5. Логическое направление в языкознании	69
4.6. Младogramматизм в языкознании	73
4.7. Московская лингвистическая школа. Ф.Ф. Фортунатов	79
4.8. Казанская лингвистическая школа. И.А. Бодуэн де Куртенэ	85
4.9. Критика младogramматизма. Возникновение новых течений	90
4.10. Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра ...	98
4.11. Социологическое направление в языкознании	104
4.12. Структурализм в языкознании	107
4.13. Знаковая теория языка	118
4.14. Основные тенденции современного языкознания	126
4.15. Научные парадигмы современного языкознания	128

Часть II. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ЯЗЫКА	134
Глава 5. Предпосылки и основы общей теории языка	134
5.1. О предмете общей теории языка	134
5.2. Фундаментальная наука как основа общей теории языка	136
Глава 6. Внутренняя структура языка	139
6.1. Слово как центральная единица языка	139
6.2. Структура слова в лингвистической традиции ...	144
6.3. Семантический тетраэдр	147
6.4. Топологическая модель структуры слова	153
6.5. Краткая характеристика структурных элементов слова	158
6.6. Парадигматические и синтагматические отношения в слове	167
6.7. Понятие и образ как элементы структуры слова	171
Глава 7. Структурный изоморфизм слова, языка и мозга	175
7.1. Мозг как основа речевой деятельности	175
7.2. Функциональная асимметрия мозга	176
7.3. Речевая деятельность как функция топологической структуры слова	179
7.4. Понятийная и образная формы сознания и мышления и их основа	184
Глава 8. Структурный изоморфизм естественного языка и генетического кода	186
8.1. Общая характеристика сходств и различий естественного языка и генетического кода	186
8.2. Топологическая модель структурного изоморфизма генетического кода и естественного языка	189
8.3. Структурный изоморфизм человека и его имени	192
Часть III. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА	196
Глава 9. Методология, метод, методика: сходства и различия	196
Глава 10. Описательный метод изучения языка	200
Глава 11. Сопоставительный метод изучения языка	202
Глава 12. Сравнительно-исторический метод в языкознании	205
Глава 13. Конструктивные методы изучения языка	207
Глава 14. Дистрибутивный метод изучения языка	210
Глава 15. Метод компонентного анализа в языкознании	213
Глава 16. Психолингвистический метод в языкознании	217

Глава 17. Нейролингвистические методы в языкознании	221
Глава 18. Количественные методы изучения языка	224
Глава 19. Социоллингвистические методы в языкознании	226
Глава 20. Экспериментальные методы в языкознании	229
ЛИТЕРАТУРА	231

Учебное издание

Гируцкий Анатолий Антонович

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Учебник

Редактор *Л.Н. Макейчик*
Художественный редактор *Т.В. Шабунько*
Технический редактор *Н.А. Лебедевич*
Корректор *Т.К. Хваль*
Компьютерная верстка *А.Н. Бабенковой*

Подписано в печать 20.02.2017. Формат 84×108/32. Бумага офсетная. Гарнитура
“Times New Roman”. Офсетная печать. Усл. печ. л. 12,6. Уч.-изд. л. 13,99.
Тираж 600 экз. Заказ 255.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство “Вышэйшая школа”».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/3 от 08.07.2013.
Пр. Победителей, 11, 220004, Минск.
e-mail: market@vshph.com <http://vshph.com>

Республиканское унитарное предприятие «СтройМедиаПроект».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/42 от 13.02.2014. Ул. В. Хоружей, 13/61,
220123, Минск.